УДК 347.4

СВОБОДА ДОГОВОРА И ЕЁ ПРЕДЕЛЫ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ДОГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Загребельная Алёна Михайловна

студент, магистрант; юридический факультет

АНО ВО «Московский университет «Синергия», город Москва

Аннотация. Статья посвящена догматическому анализу принципа свободы договора как одного из основополагающих начал гражданского права и исследованию его пределов в российском правопорядке. Рассматривается содержание принципа, закреплённое в ст. 421 ГК РФ, выделяются его ключевые элементы, а также систематизируются ограничения — императивные нормы, защита слабой стороны, публичные интересы, принцип добросовестности и запрет злоупотребления правом. Особое внимание уделяется правовым позициям Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, сформулированным в 2022–2025 годах.

Ключевые слова: свобода договора, пределы свободы договора, императивные нормы, диспозитивные нормы, слабая сторона, добросовестность, баланс интересов, судебная практика.

FREEDOM OF CONTRACT AND ITS LIMITS IN RUSSIAN CIVIL LAW: A DOGMATIC ANALYSIS

Zagrebelnaya Alena Mikhailovna

Student, Master's Programme; Faculty of Law

Moscow University "Synergy", Moscow

Abstract. The article is devoted to a dogmatic analysis of the principle of freedom of contract as one of the fundamental principles of civil law and the study of its limits in the Russian legal order. The content of the principle enshrined in Art. 421 of the Civil Code of the Russian Federation is examined, its key elements are identified, and the limitations are systematised — imperative norms, protection of the weaker party, public interests, the principle of good faith and the prohibition of abuse of right. Special attention is paid to the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation formulated in 2022–2025.

Keywords: freedom of contract, limits of freedom of contract, imperative norms, dispositive norms, weaker party, good faith, balance of interests, judicial practice.

Введение

Принцип свободы договора — одно из фундаментальных начал гражданского законодательства, обеспечивающее автономию воли участников оборота и гибкость экономических связей. В российских условиях этот принцип приобрёл особое значение: переход от плановой экономики к рыночной потребовал отказа от административного понуждения к заключению договоров и утверждения модели, при которой субъекты права самостоятельно определяют характер и условия своих отношений [3]. Свобода договора, однако, не является абсолютной. Ей присущи установленные рамки, продиктованные необходимостью защиты публичных интересов, прав третьих лиц и слабой стороны договорных отношений.

Баланс между частной автономией и её правовыми границами — предмет постоянного внимания как законодателя, так и судебной практики. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 02.06.2022 № 23-П прямо указал, что свобода договора не является абсолютной, не должна

приводить к отрицанию или умалению других общепризнанных прав и свобод и может быть ограничена федеральным законом лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, прав и законных интересов других лиц [10].

Цель исследования — догматически раскрыть содержание принципа свободы договора, выделить критерии императивности норм и проанализировать пределы договорной свободы на основе актуальной судебной практики 2022–2025 годов. Для достижения цели поставлены следующие задачи: 1) определить содержание принципа свободы договора через его структурные элементы; 2) систематизировать подходы к разграничению императивных и диспозитивных норм; 3) выявить механизмы защиты слабой стороны и контроля за несправедливыми договорными условиями; 4) проанализировать роль принципа добросовестности как ограничителя договорной свободы.

Методы и исследования

Методологическую основу исследования составил комплекс общенаучных и частнонаучных методов познания. Догматический метод использован для анализа нормативного содержания принципа свободы договора, закреплённого в ст. 1 и 421 ГК РФ, и выявления его структурных элементов. Формально-юридический метод применён при анализе императивных и диспозитивных норм гражданского законодательства, разграничении которых основное значение имеет Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 [13] и Постановление Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49 [12].

Сравнительно-правовой метод использован при сопоставлении моделей контроля за договорными условиями (ex ante и ex post). Метод анализа судебной практики применён при исследовании правовых позиций Конституционного Суда РФ [10, 11] и Верховного Суда РФ [8, 9],

сформулированных в 2022–2025 годах. Системный подход позволил рассмотреть свободу договора как элемент системы принципов гражданского права во взаимосвязи с принципами добросовестности, равенства сторон и недопустимости злоупотребления правом. Эмпирическую базу исследования составили нормы Гражданского кодекса РФ [3], Конституции РФ [6], законодательства о защите прав потребителей [7], а также материалы судебной практики высших судебных инстанций.

Результаты исследования

Содержание принципа свободы договора

Свобода договора закреплена в п. 2 ст. 1 и ст. 421 Гражданского кодекса РФ. Согласно этим нормам, граждане и юридические лица свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора [3]. Принцип представляет собой частный случай более общего принципа диспозитивности, в силу которого субъекты гражданского права приобретают и осуществляют свои права своей волей и в своём интересе.

Содержание свободы договора раскрывается через четыре элемента. Во-первых, свобода заключения договора: стороны самостоятельно решают, вступать ли им в договорные отношения. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда такая обязанность предусмотрена законом или добровольно принятым обязательством (п. 1 ст. 421 ГК РФ). Во-вторых, свобода выбора контрагента: каждый участник оборота самостоятельно определяет, с кем заключать договор. Это ограничено лишь в случаях, прямо установленных законом (например, обязанность заключить публичный договор — ст. 426 ГК РФ). В-третьих, свобода выбора вида договора: стороны могут заключить как договор, предусмотренный законом, так и непоименованный договор (п. 2 ст. 421 ГК РФ), а также смешанный

договор, содержащий элементы различных договорных типов (п. 3 ст. 421 ГК РФ). В-четвёртых, свобода определения условий договора: условия определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда их содержание предписано законом или иными правовыми актами (п. 4 ст. 421 ГК РФ) [16].

Императивные нормы как граница свободы договора

Условие договора, противоречащее императивной норме, ничтожно (ст. 168 ГК РФ). Императивная норма не может быть изменена соглашением сторон ни при каких условиях. Диспозитивная норма применяется, если стороны не согласовали иное [13].

Длительное время судебная практика исходила из формального подхода: если в норме содержалась оговорка о праве сторон установить иное, она признавалась диспозитивной; если такой оговорки не было — императивной. Этот подход приводил к необоснованному ограничению свободы договора и подрывал стабильность гражданских правоотношений.

Принципиальный сдвиг произошёл с принятием Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и её пределах». Согласно п. 2 данного Постановления, норма является императивной, если она содержит явно выраженный запрет на установление соглашением сторон иного условия. При отсутствии такого запрета норма может быть признана императивной лишь если это необходимо для защиты особо значимых охраняемых законом интересов — интересов слабой стороны, третьих лиц, публичных интересов — либо для недопущения грубого нарушения баланса интересов сторон (п. 3) [13]. Дальнейшее развитие эти подходы получили в Постановлении Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49, где Верховный Суд подтвердил, что суд определяет характер нормы исходя из её существа и целей законодательного регулирования, а не только из буквального текста [12].

Как отмечает В. Э. Александрова, при отсутствии в норме явно выраженного запрета и критериев императивности, она должна рассматриваться как диспозитивная, а отличие условий договора от содержания такой нормы само по себе не может служить основанием для признания договора недействительным [1].

Защита слабой стороны и баланс интересов

Один из ключевых критериев императивности, сформулированных в Постановлении Пленума ВАС РФ № 16, — защита слабой стороны договора. Этот критерий применяется прежде всего в отношениях, где между сторонами существует явное неравенство переговорных возможностей, например в модели «бизнес — потребитель» (B2C) [13]. Законодатель устанавливает специальные механизмы защиты: публичный договор (ст. 426 ГК РФ), договор присоединения (ст. 428 ГК РФ), законодательство о защите прав потребителей [7].

Верховный Суд РФ в Определении от 30.01.2025 № 307-ЭС24-18545 по делу № А56-19366/2023 указал, что в соответствии с положениями п. 1 ст. 1, п. 1 ст. 421 Гражданского кодекса свобода договора предполагает предоставление участникам гражданского оборота возможности по своему взаимному усмотрению решать, заключать или не заключать договор, выбирать вид заключаемого договора, определять его условия. В то же время свобода договора не является абсолютной и имеет свои пределы, которые обусловлены, в том числе, недопущением грубого нарушения баланса интересов участников правоотношений. Пределы свободы договора определяются, в частности, требованием добросовестности, соблюдение которого позволяет отграничить свободу от произвола [9].

Аналогичная позиция выражена в Обзоре судебной практики ВС РФ № 2, 3 (2024), утв. Президиумом ВС РФ 27.11.2024, где применительно к спору о применении явно обременительных условий в договоре лизинга

ВС РФ указал, что слабой стороне не нужно на стадии заключения договора заявлять об обременительности условий для того, чтобы суд мог не применять такие условия. Бремя доказывания разумности спорных условий перераспределено на сильную сторону [8].

Важно, что сторона вправе в обоснование своих возражений представлять доказательства того, что данный договор, содержащий условия, создающие для неё существенные преимущества, был заключён на этих условиях в связи с наличием другого договора, где содержатся условия, создающие, наоборот, существенные преимущества для другой стороны, поэтому нарушение баланса интересов сторон на самом деле отсутствует (п. 10 Постановления Пленума № 16) [13].

О. В. Сергеева отмечает, что принцип защиты слабой стороны, хотя и не получил прямого нормативного закрепления, становится особенно актуальным в условиях цифровизации договорных отношений, где диспропорция между платформами и пользователями (в том числе предпринимателями) усиливается [15].

Принцип добросовестности и запрет злоупотребления правом

Принцип добросовестности (ст. 1, 10 ГК РФ) выступает самостоятельным ограничителем свободы договора. Суд вправе отказать в защите права стороне, действовавшей недобросовестно при согласовании условий (ст. 10 ГК РФ). Запрет злоупотребления правом охватывает осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав [14].

Особое значение имеет правило contra proferentem (против предложившего), закреплённое в п. 11 Постановления Пленума ВАС РФ № 16 и п. 45 Постановления Пленума ВС РФ № 49: неясные условия договора толкуются в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект и

предложила спорное условие. Это правило позволяет предотвратить ситуацию, при которой сторона, обладающая большей переговорной властью, формулирует двусмысленные условия с целью последующего их толкования в свою пользу [13].

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 02.07.2024 № 34-П подчеркнул необходимость соразмерности ограничений свободы договора и защиты слабой стороны, указав, что подобное равновесие можно обеспечить разумным комбинированием нормотворческой деятельности, сочетанием методов императивного регулирования с потенциалом диспозитивного регулирования, базирующегося на принципе свободы договора [11].

Ф. З. Джикаева обоснованно отмечает, что принцип свободы договора не может функционировать изолированно от других фундаментальных правовых принципов — справедливости, добросовестности и разумности. Ограничение свободы договора направлено на предотвращение злоупотреблений и нарушение прав другой стороны [4].

Контроль за несправедливыми договорными условиями

Самостоятельным механизмом ограничения свободы договора выступает судебный контроль за условиями, которые грубо нарушают баланс интересов сторон. В частности, ничтожны соглашения об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательства (п. 4 ст. 401 ГК РФ), условия, заранее отказывающие стороне от права на судебную защиту, а также условия, навязанные более сильной стороной и ущемляющие права слабой стороны (п. 3 ст. 428 ГК РФ) [5].

Практическое значение имеет то, что суд снижает неустойку по ст. 333 ГК РФ даже тогда, когда стороны прямо согласовали её размер и

отказались от права на снижение. Это означает, что некоторые императивные нормы защищают не одну конкретную сторону, а саму сущность договорного обязательства [2].

Составление протокола разногласий к обременительным условиям договора, даже если сторона уверена, что он не будет принят контрагентом, имеет важное практическое значение: наличие такого протокола и переписки по этому вопросу увеличивает шансы на защиту в судебном порядке, поскольку служит доказательством несогласия слабой стороны с навязываемыми условиями [14].

Заключение

Догматический анализ показывает, что свобода договора — не абсолютная категория, а принцип, ограниченный императивными нормами, защитой слабой стороны и требованиями добросовестности. Современная судебная практика последовательно развивает эти пределы, обеспечивая баланс интересов сторон и защиту публичного порядка. Ключевыми актами, определившими подходы к разграничению императивных и диспозитивных норм, стали Постановление Пленума ВАС РФ № 16 [13] и Постановление Пленума ВС РФ № 49 [12], которые сформировали критериальный аппарат, при котором характер нормы определяется не формальным наличием или отсутствием оговорки о праве сторон установить иное, а исходя из существа законодательного регулирования и целей защиты охраняемых законом интересов.

Вместе с тем судебная практика 2022–2025 годов демонстрирует, что границы свободы договора не статичны: они конкретизируются применительно к обстоятельствам каждого дела. Так, в Определении от 30.01.2025 № 307-ЭС24-18545 Верховный Суд РФ прямо указал, что применение сформулированного при заключении договора условия, даже если оно считалось разумным на момент совершения сделки, может

привести к явно несправедливым последствиям в конкретной ситуации [9]. Обзор судебной практики ВС РФ № 2, 3 (2024) подтвердил перераспределение бремени доказывания: сильная сторона обязана доказать разумность спорных условий [8].

Полученные результаты могут быть применены в правоприменительной практике при оценке обременительных договорных условий, а также в законотворческой деятельности при разработке новых норм, регулирующих пределы договорной свободы. Дальнейшее развитие будет направлено на уточнение критериев недобросовестности и баланса интересов при сохранении фундаментального значения принципа свободы договора как основы гражданского оборота.

Список литературы

1. Александрова В. Э. Свобода договора и её пределы // Молодой учёный. – 2025. – № 31 (582). – С. 49–51. – URL: https://moluch.ru/archive/582/127814 (дата обращения: 23.09.2026).
2. Алёхин И. В. Пределы свободы договора при установлении договорного режима совместной собственности супругов // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2024. – Т. 9, вып. 1. – С. 76–80.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 23.09.2026).
4. Джикаева Ф. З. Ограничение свободы договора в целях соблюдения принципов справедливости, добросовестности и разумности // КиберЛенинка. – 2024. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ogranichenie-svobody-dogovora-v-tselyah-

soblyudeniya-printsipov-spravedlivosti-dobrosovestnosti-i-razumnosti (дата обращения: 23.09.2026).

5. Захватаева О. В. Свобода договора и её пределы (российский и зарубежный опыт) // Молодой учёный. – 2024. – № 51 (550). – С. 465–469. – URL: https://moluch.ru/archive/550/120781 (дата обращения: 23.09.2026).
6. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. от 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 23.09.2026).
7. О защите прав потребителей : закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 11.06.2021) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения: 23.09.2026).
8. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2, 3 (2024) : утв. Президиумом ВС РФ 27.11.2024 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 23.09.2026).
9. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30.01.2025 № 307-ЭС24-18545 по делу № А56-19366/2023 // ГАРАНТ. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411301149/ (дата обращения: 23.09.2026).
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2022 № 23-П // Официальный сайт КС РФ. – URL: https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision611151.pdf (дата обращения: 23.09.2026).
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2024 № 34-П // Официальный сайт КС РФ. – URL: http://www.ksrf.ru (дата обращения: 23.09.2026).

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 23.09.2026).
13. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и её пределах» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161322/ (дата обращения: 23.09.2026).
14. Протокол разногласий как инструмент защиты ваших интересов // Zakon.ru. – 2024. – URL: https://zakon.ru/blog/2024/10/20/protokol_raznoglasij__kak_instrument_zaschity_vashih_interesov (дата обращения: 23.09.2026).
15. Сергеева О. В. Защита слабой стороны в условиях цифровизации договорных отношений // Журнал российского права. – 2024. – Т. 28, № 6. – С. 37–52.
16. Что важнее для суда — ГК РФ или условия договора? // Аскон. – 2024. – URL: https://www.ascon-spb.ru/navigator/faq/_chto_vazhnee_v_sude_-_gk_rf_ili_usloviya_dogovora__chem_eto_reglamentiruetsya_/ (дата обращения: 23.09.2026).

References

1. Aleksandrova V. E. Freedom of contract and its limits // Molodoy uchenyy [Young Scientist]. — 2025. — No. 31 (582). — P. 49–51. — URL: https://moluch.ru/archive/582/127814 (accessed: 23.09.2026). [In Russian].
2. Alekhin I. V. Limits of freedom of contract in establishing the contractual regime of joint property of spouses // Vestnik Chelyabinskogo

gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo [Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law]. — 2024. — Vol. 9, iss. 1. — P. 76–80. [In Russian].

3. Civil Code of the Russian Federation (Part One) : of 30.11.1994 No. 51-FZ (ed. of 24.07.2023) // SPS «ConsultantPlus». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (accessed: 23.09.2026). [In Russian].
4. Dzhikaeva F. Z. Restriction of freedom of contract in order to ensure the principles of fairness, good faith and reasonableness // CyberLeninka. — 2024. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ogranichenie-svobody-dogovora-v-tselyah-soblyudeniya-printsipov-spravedlivosti-dobrosovestnosti-i-razumnosti (accessed: 23.09.2026). [In Russian].
5. Zakhvataeva O. V. Freedom of contract and its limits (Russian and foreign experience) // Molodoy uchenyy [Young Scientist]. — 2024. — No. 51 (550). — P. 465–469. — URL: https://moluch.ru/archive/550/120781 (accessed: 23.09.2026). [In Russian].
6. Constitution of the Russian Federation : adopted by popular vote on 12.12.1993 (as amended on 01.07.2020) // Official Internet Portal of Legal Information. — URL: http://pravo.gov.ru (accessed: 23.09.2026). [In Russian].
7. On protection of consumer rights : Law of the Russian Federation of 07.02.1992 No. 2300-1 (ed. of 11.06.2021) // SPS «ConsultantPlus». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (accessed: 23.09.2026). [In Russian].
8. Overview of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 2, 3 (2024) : approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 27.11.2024 // SPS «ConsultantPlus». — URL: https://www.consultant.ru (accessed: 23.09.2026). [In Russian].

9. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 30.01.2025 No. 307-ES24-18545 in case No. A56-19366/2023 // GARANT. — URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411301149/ (accessed: 23.09.2026). [In Russian].
10. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 02.06.2022 No. 23-P // Official website of the Constitutional Court of the Russian Federation. — URL: https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision611151.pdf (accessed: 23.09.2026). [In Russian].
11. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 02.07.2024 No. 34-P // Official website of the Constitutional Court of the Russian Federation. — URL: http://www.ksrf.ru (accessed: 23.09.2026). [In Russian].
12. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 25.12.2018 No. 49 «On certain issues of application of general provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the conclusion and interpretation of a contract» // SPS «ConsultantPlus». — URL: https://www.consultant.ru (accessed: 23.09.2026). [In Russian].
13. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 14.03.2014 No. 16 «On freedom of contract and its limits» // SPS «ConsultantPlus». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161322/ (accessed: 23.09.2026). [In Russian].
14. Protocol of disagreements as a tool for protecting your interests // Zakon.ru. — 2024. — URL: https://zakon.ru/blog/2024/10/20/protokol_raznoglasij__kak_instrument_zaschity_vashih_interesov (accessed: 23.09.2026). [In Russian].

15. Sergeeva O. V. Protection of the weaker party in the context of digitalization of contractual relations // Zhurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian Law]. — 2024. — Vol. 28, No. 6. — P. 37–52. [In Russian].
16. What is more important for the court — the Civil Code of the Russian Federation or the terms of the contract? // Askon. — 2024. — URL: https://www.ascon-spb.ru/navigator/faq/_chto_vazhnee_v_sude_-_gk_rf_ili_usloviya_dogovora__chem_eto_reglamentiruetsya_/ (accessed: 23.09.2026). [In Russian].